

НЕКРАСОВ Николай Алексеевич [28.11 (10.12).1821, с. Синьки Балтского у. Подольской губ., ныне Кировоградской обл., Украина – 27.12.1877(8.1.1878), С.-Петербург], рус. поэт. Дворянин; родился в семье армейского капитана и дочери малороссийского чиновника. Детство прошло в имении отца в с. Грешнево Ярославской губ. В 1832–37 учился в гимназии в Ярославле. В июле 1838, «надув отца притворным согласием поступить в Дворянский полк», уехал в С.-Петербург; дважды (в 1839 и 1840) безуспешно пытался поступить в С.-Петерб. ун-т. Был лишён отцом содержания, вёл полуничтожное существование на случайные, в т. ч. литературные, заработки. Дебютировал в печати стих. «Мысль» (1838). Первый поэтич. сб. «Мечты и звуки» (1840) был оценён критикой как подражательный и незрелый. В нач. 1840-х гг. вошёл в театральные круги столицы (Ф. А. Кони и др.); сочинял развлекат. стихотв. пьесы для Александринского театра, среди них – водевили «Шила в мешке не утаишь – девушки под замком не удержишь», «Актёр» (оба 1841), мелодрама «Материнское благословение, или Бедность и честь» (пост. в 1842, опублик. в 1930). В 1841–45 активно сотрудничал в «Литературной газете» (с 1844 её фактич. редактор), где анонимно и под разными псевдонимами (Н. А. Перепельский и др.) печатал рецензии, фельетоны, пародии, а также в ж. «Отечественные записки», газ. «Русский инвалид» и др.

С 1843 Н. занимался издательской деятельностью. Изданные им при участии В. Г. Белинского сб-ки «Физиология Петербурга» (1845) и «Петербургский сборник» (1846) стали программными выступлениями писателей натуральной школы. С 1847 издавал ж. «Современник» (совм. с И. И. Панаевым). В годы ужесточения цензуры, чтобы восполнить нехватку материалов для журнала, Н. совм. с А. Я. Панаевой (с кон. 1840-х гг. до 1863 гражд. жена Н.) написал авантюрно-приключенч. роман «Три страны света» (1848–49) и роман из жизни актёров «Мёртвое озеро» (1851). Среди др. прозаич. сочинений Н. – автобиографич. роман «Жизнь и похождения Тихона Тростникова» (1843, не окончен; полностью опублик. в 1931); юмористич. роман «Тонкий человек» (1855, не окончен); лит. критика (ст. «Русские второстепенные поэты», 1850, и др.). Во 2-й пол. 1850-х гг. ведущую роль в «Современнике» стали играть Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов, что привело к разрыву Н. с прежним окружением (И. С. Тургенев и др.). В журнале возобладало революц.-демократич. направление; конфликты с властями привели к тому, что издание в июне 1862 было приостановлено на 8 мес (до февр. 1863), а в июне 1866 запрещено. С 1868 Н. издавал ж. «Отечественные записки» (совм. с М. Е. Салтыковым-Щедриным), ставший одним из гл. проводников идей народничества.

Со 2-й пол. 1840-х гг. складывается самобытная поэтич. манера Н., полемически противостоящая традициям и вкусам пушкинской эпохи, определяются осн. темы и мотивы его лирики: «страдания народа», жизнь крестьянства и гор. низов, труд, нужда, болезнь, гражданская скорбь, уныние, гнев, ненависть, вражда к угнетателям. Поэзия Н. зрелой поры отразила идеи и худож. принципы натуральной школы, гл. образом демократич. и антикрепостнич. пафос: стихотворения «В дороге» (1845), «Тройка», «Родина», «Псовая охота» (все 1846). Своеобразие созданного Н. лирич. характера – в предельной остроте негативных переживаний, склонности к самоосуждению, в уязвимости, открытости чужому страданию и переживании социального зла как личной драмы. Этот характер метафорически связан с образом Музы Н. – «плачущей, скорбящей и болящей», «печальной спутницы печальных бедняков» («Муза», 1852), «бледной, в крови, кнутом иссечённой» («О Муза! я у двери гроба...», 1877). В лирике Н. использует приёмы сюжетного повествования и драматургии; сторонние житейские ситуации и сценки вызывают целую гамму переживаний – от напускной иронии до глубокой печали («На улице», 1850; «В деревне», 1854; «Забывтая деревня», 1855). Однообразие преим. «скорбной» интонации Н. преодолевает за счёт введения «чужого голоса», с которым голос автора либо открыто враждует (в сатирич. стихотворениях «Нравственный человек», 1847, «Секрет», 1855), либо сочувственно резонирует («Еду ли ночью по улице тёмной...», 1847; «Орина, мать солдатская», 1863) или даже полностью

сливается (стихотворения «Огородник», 1846, «Влас», 1855, «Похороны», 1861, «Зелёный шум», 1863).

В интимной лирике Н. тяготеет к демонстративному изображению неэстетич. «прозы жизни» с её повседневными страстями, конфликтами и огорчениями: т. н. панаевский цикл («Если, мучимый страстью мятежной...», 1847, «Я не люблю иронии твоей...», 1850, «Мы с тобой бестолковые люди...», 1851, «Прости», 1856, «Слёзы и нервы», 1861, и др.), который образует своего рода социально-психологич. роман с «прозаическими» подробностями и мучительными перипетиями в отношениях двух любящих.

В 1853–55 Н. пережил тяжёлую болезнь горла (ожидание скорой смерти выразилось в стихотворениях «Последние элегии», «Замолкни, Муза мести и печали...», оба 1855, и др.). Выздоровление совпало со смягчением цензуры и подъёмом обществ. жизни в начале царствования имп. Александра II. В сб. «Стихотворения» (1856; 2-е, доп., изд. 1861) поэзия Н. впервые предстала в своём жанрово-тематич. разнообразии: «ролевая» и интимная лирика; баллады, сатиры и др.; поэма «Саша» (1855) – о типе многоречивого «лишнего человека», подготовившего почву для новых людей «дела». Сб-к, открывавшийся стихотворением-манифестом «Поэт и гражданин», вызвал сильный обществ. резонанс. Н. стал лидером «гражданского» направления в поэзии, выразителем настроений разночинной интеллигенции. Большой популярностью в этой среде пользовались пропагандистские стихотворения Н., призывавшие молодёжь к революц. борьбе («Песня Ерёмушке», 1859), прославлявшие её кумиров («Памяти Белинского», 1853; «Памяти Добролюбова», 1864; «Пророк», 1874, – о Чернышевском). «Революционизирующей» тенденцией отмечен и позднейший цикл «декабристских» поэм Н.: «Дедушка» (1870), «Русские женщины» («Княгиня Трубецкая», «Княгиня М. Н. Волконская»; 1871–1872). Сам Н., однако, был далёк от революц. деятельности, что объяснял в своих стихах бессилием и неспособностью к самопожертвованию – родовыми чертами некрасовского поколения, и что служило предметом горькой рефлексии «насмешливого внутреннего голоса» («Рыцарь на час», 1862).

С кон. 1850-х гг. поэзия Н. перестаёт быть преимущественно «негодующей», проникается христианскими мотивами терпения, прощения и любви; на смену лирич. переживанию действительности приходит эпич. созерцание. В поэме «Тишина» (1857) Крымская война 1853–56 представлена как нац. трагедия, всенародное горе, разрешаемое в общей молитве пред «скудным алтарём». Рус. народ, прежде у Н. бывший объектом сострадания и просветительских надежд («Школьник», 1856), превращается в объект восхищённого удивления, в носителя высших нравств. идеалов, недостижимых для имущих и образованных сословий. Неразрешимой загадкой видится Н. присущее народу сочетание огромной мощи и внутр. свободы с кротостью и смирением, доходящим до бездумной рабской покорности («Размышления у парадного подъезда», 1858; «Железная дорога», 1864). Народному безмолвию «во глубине России» («В столицах шум, гремят витии...», 1858) противопоставлена шумная, пёстрая жизнь столицы, также с эпич. размахом, но уже с ядовитой иронией изображённая в цикле «городских» сатир («О погоде», 1858–1865; «Газетная», 1865; «Балет», 1866; «Недавнее время», 1871).

В 1856–57, 1864, 1867, 1869 и 1873 выезжал за границу. В 1861 Н. купил усадьбу Карабиха в Ярославской губ., где отныне проводил почти каждое лето. Тогда же Н. приступил к созданию цикла «крестьянских» поэм, ставших его высшим творч. достижением. Поэма «Коробейники» (1861), написанная не только о народе, но и для него (посвящена «другу-приятелю Гавриле Яковлевичу, крестьянину деревни Шоды Костромской губернии»), показывает нар. жизнь в нерасчленённом единстве праздника и труда, игры и преступления, любви и смерти. В поэме доминирует нар.-поэтич. стилистика (зачин поэмы – «Ой, полна, полна коробушка...» – стал нар. песней). Редкий у Н. жизнеутверждающий пафос сближает поэму со стих. «Крестьянские дети» (1861), где даже ненавистный труд оборачивается «нарядной

своей стороной». Поэма «Мороз, Красный нос» (1863–64) – парадоксальный трагедийный эпос, утверждающий незыблемость и величие трудовой крестьянской жизни, её семейных устоев. Предметом изображения является не столько быт, сколько бытие крестьянина, глубины его миропонимания; социально-историч. определённости образов уступает место символич. обобщениям.

С 1863 до конца жизни Н. работал над своим итоговым произведением – поэмой «Кому на Руси жить хорошо», оставшейся незавершённой. Закончены и опубликованы при жизни Н. «Пролог» и 1-я часть поэмы (1869) и главы «Последыш» (1873), «Крестьянка» (1874), «Пир на весь мир» (1876). «Крестьянская эпопея», поэма-странствие рисует широкую панораму пореформенной России, неотделимой от её давнего и недавнего (крепостнического) прошлого. Рус. жизнь показана здесь Н. во всём её социальном разнообразии, но преобладает изображение именно крестьянства как гл. носителя нац. начал и традиций, не чуждого, однако, внутр. сложности и конфликтов. Господствующее в поэме «крестьянское» видение действительности вступает в сложное взаимодействие с авторским, которое, впрочем, чаще всего с ним отождествляется. Поэма пронизана фольклорной образностью и стилистикой, а сказочный зачин, несмотря на многоликость показанного Н. греха и неправды, предопределяет её оптимистич. звучание, связанное с нар. верой в осуществимость идеалов справедливости и добра.

В лирике Н. 1870-х гг. преобладают иные настроения: переходящий в отчаяние скептицизм по отношению к «лучшему будущему» и действительности поэтич. слова («Уныние», «Элегия», оба 1874; «Как празднуют трусу», 1876); жалобы на клевету, мучения от болезни; предощущение собств. смерти и забвения и даже гибели России, терзаемой «кровожадными птицами» и «ядовитыми гадами» («Смолкли честные, доблестно павшие...», 1872–74). Катастрофичность происходящего Н. осмысляет в глобальных масштабах, выступая критиком всей совр. цивилизации – «дряхлого мира на роковом пути» [«Дни идут... Всё так же воздух душен...», 1877; «Страшный год (1870)», 1872–74; «Утро», 1874]. Эти стихотворения определили тональность сб. «Последние песни» (1877), в который вошла также сатирич. поэма «Современники» (1875–76), рисующая «красками мрачнее ювеналовских» рос. деловой мир – «юбиляров» и «триумфаторов», пирующих над умирающей страной. С этой тональностью контрастируют завершающие сб.-к отрывки из поэмы «Мать» (1877, не окончена) и стих. «Баюшки-баю» (1877) – колыбельная песня матери над умирающим сыном. Н. скончался после продолжит. болезни; его похороны вылились в политич. манифестацию.

Н. ввёл в рус. поэзию целые пласты новой лексики (журнальной, профессиональной, жаргонной, диалектной и т. д.), расширил её жанровый и метрич. репертуар (культивировал трёхсложные метры, песенные ритмы), привил ей фольклорную образность в невиданных прежде объёмах, создал первые образцы урбанистической лирики. Ближайшие подражатели Н. – поэты «крестьянской школы» (И. З. Суриков, С. Д. Дрожжин и др.), создатели народнич. и революционно-пропагандистской поэзии (А. Н. Плещеев и др.). Более глубокое и разностороннее влияние Н. оказал на поэзию Серебряного века и сов. периода (А. А. Блок, В. Я. Брюсов, А. Белый, Н. А. Клюев, В. В. Маяковский, С. А. Есенин, А. А. Ахматова, А. Т. Твардовский и др.).